

Воздействие Шейха Фаридаддина Аттара на суфийскую литературу в Азербайджане: исследование в контексте творчества Сейида Яхьи Бакуви

The Influence of Sheikh Faridaddin Attar on Sufi Literature in Azerbaijan: a Study in the Context of Seyid Yahya Bakuvi's Works

Nazakat Mammadli ¹

¹ *Institute of Manuscripts of National Academy of Sciences of Azerbaijan*
26, Istiglaliyyat street, Baku, Azerbaijan

DOI: 10.22178/pos.92-30

LCC Subject Category: PE1001-1693

Received 28.04.2023

Accepted 28.05.2023

Published online 31.05.2023

Corresponding Author:

ulya98@yahoo.com.tr

© 2023 The Author. This article is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License

Аннотация. Исследование сосредотачивается на влиянии великого суфийского поэта XIII века, Шейха Фаридаддина Аттара, на суфийскую литературу в Азербайджане, с акцентом на творчестве Сейида Яхьи Бакуви. Анализируется подробное взаимодействие между произведениями Аттара, такими как «Мантик-ат-Тейр», и литературным наследием Бакуви, включая «Шерхе-мератибе-есраре-кулуб» и другие произведения. Исследование включает обзор литературы, где освещаются работы обоих поэтов, а также анализ биографий и культурных контекстов. Дополнительно рассматриваются методы и материалы исследования, включая переводы текстов, исследования различных исследователей и рукописей. Автор подчеркивает актуальность темы, обсуждает цели исследования, в том числе выявление общих черт между творчеством Аттара и Бакуви, а также раскрывает значение этого влияния в современном контексте. Суфизм, будучи универсальной духовной практикой, может служить мостом между различными культурами. Анализ воздействия Аттара на азербайджанскую суфийскую литературу подчеркивает универсальные ценности и общность духовных и поэтических традиций. Исследование предлагает новый взгляд на творчество Бакуви и его связь с классикой суфийской литературы, что способствует расширению границ знаний в области азербайджанской литературы и суфизма.

Ключевые слова: литературное наследие; Аттар; Бакуви; Азербайджан; рукописи; поэзия; суфизм; халватийе.

Abstract. This research focuses on the impact of the renowned Sufi poet of the 13th century, Sheikh Faridaddin Attar, on Sufi literature in Azerbaijan, with a particular emphasis on the creative contributions of Seyid Yahya Bakuvi. The study analyzes the intricate interplay between Attar's works, such as "Mantik-at-Teyr," and the literary legacy of Bakuvi, including "Sherhe-meratibe-esrare-qulub" and other works. A literature review is conducted, encompassing discussions on the works of both poets, along with biographical analyses and examinations of cultural contexts. Additionally, research methods and materials are explored, including translations of texts, studies by various researchers, and manuscripts. The author highlights the topic's relevance, discusses the research goals, identifies commonalities between Attar and Bakuvi's works, and elucidates the significance of this influence in a contemporary context. As a universal spiritual practice, Sufism serves as a bridge between diverse cultures. Analyzing Attar's impact on Azerbaijani Sufi literature underscores universal values and the shared traditions of spirituality and poetry. The study offers a fresh perspective on Bakuvi's creativity and connection to the classic Sufi literature, contributing to expanding knowledge in Azerbaijani literature and Sufism.

Keywords: literary heritage; Attar; Bakuvi; Azerbaijan; manuscripts; poetry; Sufism; Khalvatiyyah.

ВВЕДЕНИЕ

В истории азербайджанской литературы ярко выделяется влияние выдающегося суфийского поэта и мыслителя XIII века, Шейха Фаридаддина Аттара, на развитие суфийской литературы в этом регионе. Его глубокие философские и мистические труды оказали существенное воздействие не только на персидскую, но и на азербайджанскую культурную среду. В данной статье мы сосредоточимся на исследовании воздействия Шейха Аттара на суфийскую литературу Азербайджана, освещая этот вопрос в контексте творчества выдающегося представителя этой традиции в XV веке, Сейида Яхьи Бакуви. Раскрывая параллели и особенности творческих подходов обоих поэтов, мы стремимся более глубоко понять, какие аспекты и идеи Шейха Аттара прочно укоренились в азербайджанской суфийской литературе благодаря творчеству Сейида Яхьи Бакуви.

Актуальность статьи обусловлена важностью понимания воздействия выдающихся личностей на формирование и развитие культурных течений. В контексте суфийской литературы, влияние Шейха Фаридаддина Аттара на азербайджанскую традицию представляет собой значительное исследовательское поле. Эта тема не только бросает свет на эволюцию литературных форм и философских концепций, но и обогащает наше понимание мистического наследия.

Цель статьи заключается в проведении глубокого анализа влияния Шейха Аттара на суфийскую литературу Азербайджана через призму творчества Сейида Яхьи Бакуви. Мы постараемся выявить конкретные аспекты и темы, которые были унаследованы от Шейха Аттара и воплощены в произведениях Бакуви. Исследование будет направлено на выявление уникальных черт азербайджанской суфийской литературы, а также внести вклад в более глубокое понимание эволюции суфийской мысли в данном регионе.

МЕТОДЫ И МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование влияния Шейха Фаридаддина Аттара на суфийскую литературу в Азербайджане, осуществляемое в контексте творчества Сейида Яхьи Бакуви, включает использование разнообразных методов и материа-

лов для полного понимания и глубокого анализа данной темы. Метод литературного анализа тщательное исследование произведений Шейха Фаридаддина Аттара, Сейида Яхьи Бакуви и других связанных литературных источников позволяет выделить ключевые темы, мотивы и философские концепции, а также выявить структурные и стилистические особенности их творчества. В ходе исследования мы будем опираться также на метод сравнительного анализа при сопоставлении текстов произведений Шейха Аттара и Сейида Яхьи Бакуви для выделения схожих и отличительных черт, позволяющих определить влияние первого на второго.

Материалом исследования являются оригинальные тексты произведений «Мантик-ат-Тейр» и «Шехр-и Мератиб-е Кулуб», а также другие стихотворные и прозаические произведения обоих поэтов, предоставляют базовый материал для анализа.

Исследование биографий Шейха Аттара и Сейида Яхьи Бакуви, а также критических обзоров их творчества, дополняет понимание контекста их литературной деятельности.

Этот многогранный подход, использующий разнообразные методы и разнообразные источники, обеспечивает основательное исследование воздействия Шейха Фаридаддина Аттара на суфийскую литературу в Азербайджане через призму творчества Сейида Яхьи Бакуви.

Обзор литературы

Исследования в данном направлении предоставляют значимые источники для изучения влияния Шейха Фаридаддина Аттара на суфийскую литературу в Азербайджане, особенно через творчество Сейида Яхьи Бакуви.

Анализ и толкование произведения «Мантик-ат-Тейр» Шейха Аттара, проведенные К.Дезфолианом [3], могут предоставить глубокое понимание суфийской философии и мистики. «Илахинаме» — еще одно произведение Шейха Аттара [2], которое, вероятно, имеет существенное воздействие на азербайджанскую суфийскую литературу. Статья А.Мусаевой в журнале «Эльм и хаят» под названием «Рукописи Сейид Яхья Бакуви» содержит информацию о неопубликованных

трудах поэта, что дает нам бесценный материал для исследования [8].

Работа М. Рихтима "Seyid Yahya Bakuvı and Khalvatiyyah", посвященная Сейиду Яхье Бакуви и суфийской секте Халватия, раскрывает особенности его суфийской традиции [10]. Рукописи Сейида Яхьи Бакуви, хранящиеся в библиотеке Хасана Паши иль-Халк в Турции, предоставляют возможность изучения текстов непосредственно [9].

Исследование Н. Маммадли о литературном наследии Аттара и Бакуви предоставляет сравнительный анализ двух великих поэтов и их творческих работ [12].

Изучая данный литературный обзор, можно сказать, что существует обширный материал для изучения особенностей творчества Шейха Фаридаддина Аттара и развития суфийской литературы в контексте азербайджанской культуры.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Богатое литературное наследие великого суфийского поэта и мыслителя Шейха Фаридаддина Аттара оказало значительное влияние на развитие последующей исламской литературы. Сотни толкований и «назирова» (стихотворение, написанное по форме и сюжету похожее на другое стихотворение) были написаны к произведениям «Илахинаме», «Эсрарнаме», «Мухтарнаме», «Тазкиратул-Овлиа», «Мантик-ат-Тейр» поэта после его смерти, отражавшего даже самые тонкие моменты всех этапов мистического пути в своих произведениях. Кроме того, его стихи были переведены на многие языки и получили широкое распространение. Роль Аттара в развитии азербайджанской суфийской литературы незаменима. «Представители многих суфийских течений, распространенных в Азербайджане, широко использовали мотивы и сюжеты произведений Аттара, а также представители секты Халватия» [12, с. 49].

Сейид Яхья Бакуви, великий представитель секты Халватия XV века, также восхищался литературным наследием Аттара и вставлял куплеты из стихов Аттара в свои произведения, когда это было уместно. Влияние Аттара явно прослеживается во всех произведениях Сейида Яхьи. Шейх Фаридаддин Аттар занимался всеми моментами и теоретическими

асpekтами суфизма и оставил богатое литературное наследие. Сейид Яхья Бакуви также пытался выразить свои идеи в стиле и методах Аттара, как в своих газелях (вид восточной поэмы), в поэтических произведениях, таких как «Кашфул-Эсрар», «Шерхе-мератибе-эсраре-кулуб», «Хафт макам и чехель маназил», так и в прозаических произведениях, таких как «Шифаул-Эсрар», «Эсрарал-вуду», «Румузат-аль-Ишар», «Кашф-аль-кулуб» и так далее. Большая часть литературного наследия Сейида Яхьи Бакуви написана на персидском языке. Главным образом, его творчество можно разделить на три категории: поэтические брошюры, проза и лирические произведения.

Как и Шейх Аттар Фаридаддин, Сейид Яхья писал в стиле, близком к простому и ясному разговору, народной речи. Однако, в отличие от произведений Шейха Аттара Фаридаддина, в литературном наследии Сейида Яхьи мы не видим словесной живописи, образных выражений и различных сюжетов. Как в произведениях Сейида Яхьи, так и в произведениях Аттара присутствуют просторечие и сила вдохновения [12]. Как и Аттар, Сейид Яхья также обращается к читателям дружелюбно, старается искренне убедить их, как отец, который хочет защитить их, рассказывая о своей собственной жизни и опыте, чтобы оберегать от опасностей на пути к справедливому Богу, чтобы облегчить их путь. Мы имели честь перевести большую часть персидских произведений Сейида Яхьи на азербайджанский язык.

Сейид Яхья Бакуви, оценивая наследие Аттара как бесконечный океан, особенно воспользовался его произведением «Мантик-ат-Тейр» и использовал методы выражения, персонажи и сюжеты Аттара в своих работах, таких как «Шерхе-мератибе-эсраре-кулуб» (Толкование ступеней тайн сердца), «Хафт макам и чехель маназил» (Семь моментов и сорок этапов).

Художественно-литературное произведение «Мантик-ат-Тейр» Аттара выдающаяся своими высокими поэтическими качествами. Особенно интересно, что в начале произведения каждая птица воплощает конкретную группу людей. Например, лебедь, обращающий внимание на чистоту, всегда находясь в воде, напоминает религиозных людей, совершающих абляцию, следующих религиозным пра-

вилам, предпочитающих внешний вид и забывающих об внутреннем мире; соловей, плачущий от любви к цветку, напоминает поэта, прославляющего любовь; куропатка, живущая в горах, напоминает индивида, которого не интересуют роскоши мира.

Однако произведения Сейида Яхьи Бакуви практически не содержат подобных поэтических выражений и аллегорических метафор. Его работа «Шерхе-мератибе-эсраре-кулуб» специально посвящена семи долинам, которые проходят паломники. В произведении Атгара птицы проходили через семь долин — ступени «талаб» (желание), «ашк» (любовь), «марифат» (достоинство), «хейрат» (восхищение), «истигна» (самодостаточность), «фагир» и «фена» (смертность) и «беха» (бессмертие) под руководством «Худуд» (граница) и встречались с Истиной. Только тридцать птиц из тысячи достигли возможности увидеть Симураг (птицу феникс), пройдя трудности и трудности этого тяжелого путешествия. Здесь Симураг воплощает Бога, а «семорг» (тридцать птиц) персонифицируют паломников пути к Богу. В конце путешествия птицы, увидев себя в сверкающем зеркале, в конечном итоге поняли, что значение «Симурага» — «тридцать птиц». «По учению суфиев, этот материальный мир и его роскоши — только пыль на поверхности зеркала. Если вам удастся удалить эту пыль, вы сможете увидеть Истину (Бога)» [11].

Обе работы написаны на основе «системы семерки». В «Мантик-ат-Тейр» включены вопросы птиц Худху, ответы которого на эти вопросы и различные истории, а также описание семи долин. Несмотря на эти рассказы, вопросы и ответы, логическая связь между частями, описывающими каждый из этих семи этапов, не нарушается. Вероятно, поэтому части, описывающие эти этапы, были собраны, составлены в небольшом маснави (название поэмы, написанной четверостишиями) под названием «Хафт вади» (Семь долин) и добавлены к списку произведений Атгара секретарями последующего периода.

На наш взгляд, работа «Шерхе-мератибе-эсраре-кулуб» Сейида Яхьи Бакуви также была написана в форме назирь к «Хафт вади». Здесь также упоминается долина «талаб» (желание). По мнению Атгара, если салих (человек, следующий исламскому духовному пути или суфизму) полностью отрывает себя

и избавляется от всех связей с этим материальным миром, он сможет войти в долину желаний. Сейид Яхья описывает долину желаний так [6, с. 82]:

جان و ایمان در زیان ایثار کن
پس تماشای جمال یار کن

Жертвуйте и свое существо, и свою веру; тогда вы сможете увидеть красоту вашего Возлюбленного.

Но Шейх Фаридаддин Аттар описывает долину желаний следующим образом [3, с. 198]:

کفر و ایمان گر بهم پیش آیدش
در بیزیرد تا دری به گشایش
چون درش به گشاد چه کفر و چه دین
ز آنکه نبود ز آن سوی در آن و این

Если вы столкнетесь с злом и верой, вам нужно знать оба из них одинаково, чтобы открыть эту дверь. После открытия двери вы не увидите ни зла, ни веры. Ни одно из них не существует за дверью!

Сейид Яхья Бакуви подводит свои мысли о первой долине следующим образом [6, с. 85]:

باز راستی از منی و از توی
دوست پیدا گشت راستی از دوی
چون ازا ینها در گزاشتی آشیقی
پس صفات عشق حق را لایقی

Если вы сможете отказаться от «моего существования» и «своего существования», появится Друг (Бог), и вы избавитесь от двойственного характера. Если вы сможете пройти через эти этапы, это будет означать, что вы влюблены и заслуживаете лучших черт божественной любви.

Вторая долина — долина «ашк» (любви). Аттар начинает прославлять долину любви следующим образом [3, с. 212]:

بعد از این وادی عشق آید پدید
غرق آتش شد کسی که آنجا رسید

Теперь появляется долина любви; каждый, достигший сюда, погружается в огонь любви.

Основные моменты долины любви заключаются в том, чтобы сгореть в огне любви, поджигая человеческие черты и уничтожая их. В этом разделе Аттар сравнивает любовь с разумом. Он пишет о превосходстве любви над разумом и слабости разума перед любовью.

Разум — это всего лишь руководитель, определенный для человека, чтобы он не заблудился на пути, ведущем к любви. Но когда речь идет о любви, невозможно заблудиться. Ни одного правильного, левого, прошлого, будущего, зла и веры не существует для ашика (человека, влюбленного), погруженного в пламя [6, с. 86]:

عشق آنجا آتش است و عقل دود
عشق که آمد در گریزد عقل زود
عقل در سودا عشق استاد نیست
عشق کار عقل مادر زاد نیست

Здесь любовь — это огонь, а разум — дым; когда приходит любовь, разум отступает. Разум не является владыкой в страсти любви. Любовь более превосходна, чем бедный разум!

Характеристикой долины любви в работе Сейида Яхьи Бакуви является огонь [6, с. 87]:

وادی ثانی در آید عشق او
وار هاند مر تورا ار گو فتگو
آتش در جان از او پیدا شود
کز طاب آن آتش او رسوا شود
هر کرا این آتش اندر جان قتاد
داد او خاکستری او به باد
رهنما و رهبران آتش بود
تا ابد او را رفیق خوش بود

Вторая долина — это любовь; эта любовь освобождает вас от всех шепотов. Она вызывает огонь в вашей душе. Жар этого огня ставит ашика в трудное положение. Этот огонь выжигает душу. Он становится проводником, лидером и возлюбленным другом души до бесконечности.

По мнению Сейида Яхьи, божественная любовь — это огонь, горящий в душе и сердце салиха, который может принести ему как уважение, так и стыд. Любовь — это суть всего. Это драгоценный камень, а все остальное — его футляр. Весь мир состоит из проявлений невидимого Бога. «Сердце человека — зеркало души. Но душа — зеркало божественного существа. Когда сердце человека достигает того же уровня, что и любовь, все выходит из его поля зрения» [5, с. 67]. Первым условием влюбленности является самопожертвование. Чтобы начать этот путь, вы должны пожертвовать собой. Сейид Яхья считал, что любовь подобна правильному пути. Когда божественная любовь обосновыва-

ется в человеческом сердце, исчезают злоба, ненависть и земные желания [6, с. 88]:

چون درون خانه آمد آفتاب
سایه را آنجا نه ماند هیچ طاب

Когда солнце освещает дом, тень исчезает.

После долины любви появляется долина приличия. Аттар представляет эту долину следующим образом [3, с. 210]:

بعد از آن بنمایدت پیش نضر
معرفت را وادی بی پا و سر

На следующем этапе появляется бескрайняя долина приличия.

По мнению Аттара, когда восходит солнце приличия, каждому салику открываются глаза в уважении к его сущности, и он начинает видеть и понимать божественные истины. Но не каждому по силам нырять в океан приличия [3, с. 211]:

تشنگی بر کمال اینجا بود
صد هزاران خون هلال اینجا بود

Жажда достигает совершенства здесь; сотни тысяч душевных связей становятся разрешенными здесь.

По мнению Сейида Яхьи [6, с. 91]:

معرفت با عشق گردید یکجهت
سلطنت هاسیل شود از معرفت
راه عرفان پیشت آید بعد از این
دوست داعم رو نماید بعد از این

Приличие становится взаимосвязанным с любовью и создает царство. Когда вы столкнетесь с путем мудрости, открывается красота Друга.

По мнению Сейида Яхьи, если вы осветите свое сердце лучами единства, очистив его от всех человеческих черт, красота Истины предстанет перед вами, и каждая ее черта увеличит ваш разум. Затем волны приличия медленно окружают вас в океане мудрости. Поэт считал, что на пути к Возлюбленному вам нужно жертвовать своим разумом, душой и сердцем, чтобы достичь вершины «камали-марифат» (приличия мудрости). В долине приличия Сейид Яхья часто использовал выражения, такие как «Бахре-ирфан» (океан

мудрости), «шарабе-марифат» (вино приличия). По мнению Атгара, в долине приличия салиху раскрываются тысячи тайн, скрытых под покровом. В этой долине тысячи людей потерялись и исчезли, не достигнув конца пути.

Поэт пишет, что в долине приличия возникает сильное стремление к совершенству и очищению от всех недостатков, подстегиваемое безупречностью Бога. Сущность приличия — знать, понимать и полностью оправдывать в этом этапе. Аттар говорит своему читателю, что если он чего-то не знает, он должен попытаться приложить усилия и стремиться к знанию [1, с. 211]:

گر نمیدانی طلب کن شرم دار
چون خری تا چند باشی بیفشار؟

*Если ты не знаешь, постарайся узнать. Стыдно! В
противном случае ты будешь таким же, как
невежда.*

Четвертая долина — долина истихна (самодостаточность). В этой долине салик должен отказаться от всех занятий, связанных с материальным миром. «Истихна» означает «не зависеть от чего-то или не привязываться к чему-то» в суфизме. Салихи, проходя стадию приличия, обнаруживают, что они зависят только от Бога и нуждаются только в Нем. Они теряют все свои связи с материальными вещами и убирают из своей жизни все, кроме Бога. Кроме того, термин «истихна» также используется для того, чтобы указать, что Бог ничего не нуждается. В этом отношении «истихна» используется как черта Машука (возлюбленной). Вокруг Машука множество ашиков (любящих) жертвуют собой и любят ее. Но ей все равно на них. «Этот случай воплощает салихов, которые всегда молятся, стараются идти путем к Богу и горят в пламени божественной любви. Все они хотят Правды, но Богу не нужны их молитвы. Богу не нужно ничего» [4]. Шейх Фаридаттин Аттар высоко ценит долину «истихна». Вот такое место, что все звезды вселенной всего лишь искра по сравнению с ним. Все частицы мира — капля рядом с ним.

Пятое — долина «тавхид» (единство). По мнению суфи, тавхид имеет 3 стадии [7]:

- Товхиди-эфал (единство деяний);
- Товхиди-сифат (единство атрибутов);

— Товхиди-зат (бытие Бога).

«Товхиди-эфал» — стадия, на которой салих признает, что все вещи и существа были созданы Богом. «Товхиди-эфал» — этап, на которой салих признает, что все человеческие черты, такие как знание, силы, самоконтроль, являются даром Бога, и люди не являются неконтролируемыми существами. «Товхиди-зат» — это стадия, на которой салих узнает, что творение и единство Бога вечны. Верующий знает, что все создано Богом, и все процессы управляются им. Верующий заботится о собственной сущности Истины, а не о Его знаках или атрибутах [9].

Аттар рассматривает долину товхида как место «манзиле-теджридо-тафрид» (изоляция и одиночество). Когда салих достигает настоящей стадии товхида, он не думает ни о чем и ни о ком, кроме Бога. Несмотря на то, что он среди людей, его сердце всегда бьется, вспоминая о Боге. Существование Бога чисто и вечно [3, с. 221]:

چون بیرون است زهد و از عدد
از ازل قنع نظر کن و از ابد

*Он превосходит все вещи, поэтому человек не может
быть вечным, как Он!*

Согласно Сейиду Яхье, чтобы войти в долину товхида, сначала нужно полностью изолироваться от всех материальных вещей. В общем, «тасаввуф» описывается как изоляция или как конь, на котором ездит салик. Путешественник по пути Истины должен быть абсолютно изолирован от мира и всех материальных вещей, чтобы молиться Богу. В этой долине не может существовать двойственный характер [5, с. 97]:

اندر این وادی ننگیند ما و من
زود جام هستییت را در شکن

*«Мы» и «Я» не могут существовать в этой долине
вместе. Ты должен снять покров своего
существования!*

Когда салих достигает океана как капля, для него существование и исчезновение становятся одним и тем же.

Шестая — долина «хейрат» (восхищение). Аттар называет ее «долиной горя и тоски». По словам поэта, скорбь, боль и тоска — спутники салиха. Когда салих поражен величиим и великолепием Бога, он постигает свою сла-

бость и теряет свое существование. Он становится несознательным как по отношению к себе, так и к миру.

Сеид Яхья разделяет те же взгляды, что и Аттар, по поводу долины «хейрат» [6, с. 98]:

هر کرا این هسرت اندر جان نشست

صد هزاران هسرت اندر جان نشست

*Когда душа наполняется этим восхищением, там
поселятся сотни тысяч томлений.*

На этой долине огонь, горящий в сердце ищущего, вызывает исчезновение и зла, и веры. Затем печаль начинает покрывать его сердце, и ищущий окружается волнами океана восхищения.

Согласно обоим мыслителям, восхищение — это очень высокий этап. Оно появляется после длительного наблюдения за Богом. Когда ищущий приближается к Нему, он видит более таинственные и блестящие красоты Бога, и его восхищение растёт.

Седьмая долина — долина «факир» (слово «факир» относится к тому, кто обладает самодостаточностью и имеет только духовную потребность в Боге [10]) и «фена» (смертность) в «Мантик-ат-Тейр». По мнению Аттара, основной чертой этой долины является забвение себя и жизнь существованием Истины. Он пишет, что тот, кто входит в эту долину сердца, достигнет вечного исчезновения и освободится [3, с. 223].

Седьмая долина «Шерхе-мератибе-эсраре-кулуб» называется «фена». Здесь исчезает всякое знание. Суфи, осознав свою возлюбленную, забывает о себе. Он избавляется от своего существования и достигает исчезновения. По словам Сейида Яхьи Бакуви, на долине фена раскрываются такие тайны, которые существуют только между человеком и Богом. К ним никто другой не может иметь доступ.

Предав свои человеческие атрибуты исчезновению (фена), человек погружается в глубину его океана. Он видит божественные света Бога и познает тайны существования через этот свет. С помощью силы божественных слов он начинает говорить. Таким образом, Сейид Яхья завершает свою работу. Обращаясь к Богу, он говорит, что провел свою

жизнь, желая Его, и его ожидание от Бога — это только Сам Бог.

Следует отметить, во-первых, что оба поэта являются выдающимися представителями суфийской традиции, исследующей духовные аспекты человеческого бытия. Влияние Шейха Аттара на творчество Бакуви не ограничивается поверхностными аналогиями, но раскрывает глубокое понимание суфийских концепций и их воплощение в литературной форме.

Во-вторых, исследование подчеркивает культурные и исторические связи между Аттаром и Бакуви, а также их влияние на развитие суфизма в Азербайджане. Подобные исследования позволяют более глубоко понять эволюцию духовной литературы в регионе и выявить общие черты, которые объединяют поэтические традиции разных эпох.

В-третьих, статья раскрывает различия в стиле и подходе между двумя поэтами. В то время как Аттар привносит богатство аллегорий и метафор в свои произведения, Бакуви ориентируется на лаконичность и понятность для аудитории своей секты. Это подчеркивает не только глубокое уважение Бакуви к Аттару, но и его способность адаптировать суфийские идеи к нуждам своего времени и аудитории.

В целом, исследование воздействия Шейха Фаридаддина Аттара на творчество Сейида Яхьи Бакуви представляет собой важный вклад в понимание эволюции суфийской литературы в Азербайджане и шире в исламском мире.

Дальнейшие исследования могут включать в себя глубокий анализ конкретных тем и мотивов, которые переносятся из творчества Шейха Фаридаддина Аттара в произведения Сейида Яхьи Бакуви. Также возможно расширение обзора литературы, включая другие произведения суфийских поэтов и их влияние на азербайджанскую литературу.

Подробный анализ языковых особенностей и стилистических характеристик, использованных обоими поэтами, может пролить свет на то, как эти элементы служат для передачи глубоких суфийских концепций и как они взаимодействуют с культурными и литературными контекстами.

Кроме того, исследование может быть расширено для включения влияния других суфийских поэтов и мыслителей, создавая комплексное представление о суфийской литературе в Азербайджане и ее взаимодействии с более широкой исламской традицией.

Наконец, важно провести исследование рецепции и восприятия творчества Аттара и Бакуви в современном контексте, чтобы понять, как эти поэты продолжают влиять на современные литературные и духовные течения в Азербайджане и за его пределами.

ВЫВОДЫ

При анализе обеих работ сравнительно очевидны сходства в идеях, духовной близости, а также в схожести в выражении и стиле. В произведении Шейха Фаридаддина Аттара наличие повествований, соответствующих содержанию между частями, описывающими долины, вопросы и ответы птиц в виде аллегорических персонажей, образные выражения и метафоры свидетельствуют о том, что поэт написал это произведение для более широкой читательской аудитории. "Мантик-ат-Тейр" не только является работой, объясняющей теоретические основы суфизма, но и произведением, написанным поэтом с высокой поэтической одаренностью. В "Шерхемератибе-эсраре-кулуб" Сейида Яхьи Бакуви, несмотря на использование поэтических выражений, символов и метафор, конкретно отражены основные моменты секты Халватия, семь ступеней суфийского пути, а также описаны случаи, через которые прошел салик на этих ступенях. Лаконичный, простой и ясный

стиль написания произведения свидетельствует о том, что оно написано для муридов (учеников), которые были новичками в секте Халватия.

Анализ произведений Шейха Фаридаддина Аттара и Сейида Яхьи Бакуви выявляет глубокое влияние Аттара на суфийскую литературу Азербайджана через призму творчества Бакуви. Сходства в стиле, выражении и духовных идеях подчеркивают не только культурные связи, но и общую суфийскую традицию.

«Мантик-ат-Тейр» Аттара представляет собой произведение высокой поэтической ценности, в котором использование аллегорий и метафор делает его доступным для широкого круга читателей, в то время как «Шерхемератибе-эсраре-кулуб» Бакуви более лаконичен и написан простым языком, предназначенным в первую очередь для учеников суфийской секты.

Оба поэта обращаются к основным понятиям суфизма, таким как семь ступеней духовного пути и понятие истины. Влияние Аттара на Бакуви проявляется не только в стиле, но и в подходе к темам суфизма. Бакуви не только ценит наследие Аттара, но и интегрирует его в контекст собственной суфийской традиции.

Таким образом, исследование воздействия Шейха Фаридаддина Аттара на творчество Сейида Яхьи Бакуви раскрывает богатство и глубину суфийской литературы в Азербайджане, где традиции прошлого вдохновляют и формируют художественное наследие будущего.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Attar. (1381). *Divan*. Tahran.
2. Attar. (1345). *Ilahiname*. Tahran.
3. Attar. (1381). *Mantik-at-Tayr*. Tahran.
4. Bakuvi, S. (2001). *Haft makam and chehel manazil*. N. d. (in Persian).
5. Bakuvi, S. (2014). *Risaleler* (Vol. 1). Baku: Nurlan (in Azerbaijani).
6. Bakuvi, S.Y. (2014). *Risaleler* (Vol. 2). Baku: Nurlan (in Azerbaijani).
7. Bakuvi, S. (2001). *Sherhe-meratibe-esrare-gulub*. N. d. (in Persian).
8. Musayeva, A. (2015). Sejid Yahja Bakuvinin aljzmalary [Seyid Yahya Bakuvi's manuscripts]. *Science and life*, 9, 19–57 (in Azerbaijani).

9. Rihtim, M. (2010). *Sejid Yahja Bakuvi esh-Shirvani va Shefa al-Esrar* [Seyid Yahya esh-Shirvani al Bakuvi and Shefa al Esrar]. Baku: Elm (in Persian).
10. Rihtim, V. (2005). *Sejid Yahja Bakuvi va Khalvatijja* [Seyid Yahya Bakuvi and Khalvatiyyah]. Baku: Gismat (in Azerbaijani).
11. Rumi, M. (1383). *Kolliyate-Divane-Shams Tabrizi*. N. d.: Tahrán.
12. Mammadli, N. (2003). Sheykh Faridaddin Attaryn “Mantik-at-Teyr” va Sejid Yahya Bakuvinin “Sherh-i Meratib-e Kulub” poemalary [The poem “Mantik-at-Teyr” of Sheikh Faridaddin Attar and of Seyid Yahya Bakuvi]. *Scientific Researches*, 44–55 (in Azerbaijani).